

ДЕТЕРМИНАНТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

*К. В. ШЕСТАКОВА*¹⁾

¹⁾*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь*

Обобщен мировой опыт реализации промышленной политики как индустриально развитыми, так и развивающимися странами. На основании достигнутых результатов государственного вмешательства в промышленный сектор определены детерминанты, наличие которых является необходимым условием для достижения успеха в данной области: ориентация на имеющиеся сравнительные преимущества либо формирование динамических сравнительных преимуществ путем технологического обучения в рамках структурной трансформации промышленности; политика протекционизма на стадии зарождения и роста отраслей; экспортно ориентированный характер промышленной политики; развитие технологической базы путем интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости и привлечения прямых иностранных инвестиций; инвестиции в человеческий капитал; устойчивая финансовая система; улучшение национальной институциональной среды и инфраструктуры.

Ключевые слова: промышленная политика; промышленное развитие; протекционизм; экспортно ориентированная политика; сравнительные преимущества; глобальные цепочки добавленной стоимости; прямые иностранные инвестиции.

DETERMINATES OF INDUSTRIAL POLICY EFFECTIVENESS: EMPIRICAL ANALYSIS

K. V. SHESTAKOVA^a

^a*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus*

The article summarizes the world experience in the implementation of industrial policy by industrialized countries and developing countries. Based on the results of government intervention in the industrial sector, determinants have been identified that are essential to success in this area: focus on comparative advantages or creating dynamic comparative advantages through technological training in the framework of structural transformation, «infant» industries protectionism, the export-oriented industrial policy, technological development by integrating into global value added chains and attracting FDI, investment in human capital, a sustainable financial system, improvement national institutional environment and infrastructure.

Key words: industrial policy; industrial development; protectionism; export-oriented policy; comparative advantage; global value added chains; foreign direct investments.

Образец цитирования:

Шестакова К. В. Детерминанты эффективности промышленной политики: эмпирический анализ // Журн. Белорус. гос. ун-та. Экономика. 2018. № 1. С. 85–92.

For citation:

Shestakova K. V. Determinates of industrial policy effectiveness: empirical analysis. *J. Belarus. State Univ. Econ.* 2018. No. 1. P. 85–92 (in Russ.).

Автор:

Кристина Владиславовна Шестакова – старший преподаватель кафедры международного менеджмента экономического факультета.

Author:

Kristina V. Shestakova, senior lecturer at the department of international management, faculty of economics.
shestakovak@bsu.by

Введение

В последнее десятилетие возрос интерес к применению промышленной политики со стороны как развивающихся, так и индустриально развитых стран, что актуализирует проблему разработки и реализации теоретико-методологической промышленной политики: понимания ее экономической сущности, содержания, научного обоснования методов и инструментов осуществления промышленной политики. Вопросы научного осмысления промышленной политики получили развитие в трудах как белорусских, так и зарубежных ученых, например: Д. Родрика, Р. Хаусманна, М. Ноланда, Дж. Стиглица, А. И. Татаркина, О. А. Романовой, В. О. Завадниковой, В. Б. Кондратьева, В. А. Таран, С. Ю. Глазьева, В. Ф. Байнева, А. Н. Сенько, И. А. Михайловой-Станюты, В. Л. Гурского и др.

Однако, как показывает мировой опыт, реализация промышленной политики, декларирование правительством ее наличия и разработка плана поддержки отдельных отраслей не могут служить гарантией успеха и эффективности промышленной политики. На конечный результат ее реализации будут влиять качество содержания промышленной политики, ее гибкость и адаптивность к текущей ситуации, наличие ресурсов для осуществления, способность объекта реализации воспринимать управленческие воздействия. В связи с этим возникает вопрос определения детерминант (факторов и условий), соблюдение которых необходимо для получения положительного эффекта от реализации промышленной политики.

Исследователем Дж. Зайсманом рассматривается взаимодействие следующих трех основных элементов, которые по отдельности являются необходимыми, но недостаточными условиями для проведения успешной промышленной политики:

- 1) правительственные институты, отвечающие за выработку и реализацию промышленной политики;
- 2) набор используемых инструментов влияния на поведение промышленных предприятий (торговая политика, субсидии, государственные закупки и т. п.);
- 3) механизм выработки консенсуса относительно стратегических целей промышленной политики (механизм исключения деструктивных игроков, торг между министерствами и т. п.) [1].

В свою очередь, Д. Родрик формулирует три условия, необходимые для получения положительного эффекта от применения промышленной политики:

- 1) «промышленная политика – это состояние ума, а не список конкретных политических мер» [2], важно не количество денег, выделяемых на проекты, а общий климат сотрудничества между государством и частным сектором, а для этого необходимо государство, приверженное частному бизнесу, а не слившееся с ним;
- 2) «государственные стимулы должны быть временными и зависеть от результатов деятельности» [2], инновации должны приносить доход, а не просто прибыль от продаж. В связи с этим нужна функционирующая система патентов, ограниченных по времени, чтобы ресурсы не замыкались в непродуктивных областях;
- 3) требование прозрачности и подотчетности. Лица, осуществляющие промышленную политику, должны заботиться о благе всего общества, а не о бюрократах или отдельных предпринимателях [2].

Ретроспективный анализ зарубежного опыта формирования и реализации промышленной политики стран позволяет выделить следующие детерминанты, необходимые для успеха и эффективности мер промышленной политики:

- 1) формирование конкурентоспособной промышленной структуры на основании имеющихся страновых долгосрочных сравнительных преимуществ либо созданных динамических сравнительных преимуществ в отраслях с высокой добавленной стоимостью;
- 2) введение политики протекционизма на этапах зарождения и становления отраслей;
- 3) проведение государственной политики, направленной на формирование промышленного экспорта путем создания налоговых, кредитных, таможенных и прочих преференций отраслям и предприятиям, нацеленным на внешние рынки;
- 4) развитие промышленности на базе передовых технологических принципов путем привлечения прямых иностранных инвестиций;
- 5) наличие устойчивой финансовой системы и обеспечение национальной экономики денежной массой;
- 6) формирование и развитие человеческого капитала;
- 7) улучшение институциональной среды и инфраструктуры реализации промышленной политики.

Рассмотрим каждую из этих мер.

**Формирование конкурентоспособной промышленной структуры
на основании имеющихся страновых долгосрочных сравнительных преимуществ
либо созданных динамических сравнительных преимуществ
в отраслях с высокой добавленной стоимостью**

В качестве критерия эффективности промышленной политики Дж. Лин [3] использует ее соответствие имеющимся сравнительным преимуществам страны. На основании данной гипотезы наилучших результатов в области реализации промышленной политики достигают страны, направляющие поддержку отраслям, которые обладают сравнительными преимуществами и формируют, исходя из этого, свою структуру промышленности. По мнению Дж. Лина, процесс индустриализации должен охватывать три этапа, каждый из которых знаменуется приоритетом развития определенной группы отраслей исходя из стадии развития экономической системы (см. рисунок). При этом трансформации данной цепочки невозможны, поскольку страна получит максимальную выгоду от реализации промышленной политики, только строго придерживаясь данной последовательности, по той причине, что на первой стадии сравнительные преимущества определяются низкой стоимостью трудовых либо избытком сырьевых ресурсов, стадия индустриализации характеризуется наличием сравнительных преимуществ в капиталоемких отраслях, которые удалось сформировать не за счет реализации стадии ранней индустриализации.

Рис. 1. Этапы формирования структуры промышленного сектора в рамках процесса индустриализации.
Источник: разработано автором

Fig. 1. Stages of industrial sectors development in industrialization processes.
Source: author's development

Гипотеза Дж. Лина о необходимости ориентации при реализации промышленной политики на сравнительные преимущества подтверждается примерами развивающихся стран, имеющих негативный опыт индустриализации (Латинская Америка, страны Юго-Восточной Азии). По мере открытия рынков развивающихся стран для международной торговли их промышленный сектор подвергается двойному шоку: без обладания сильными сравнительными преимуществами на этапе ранней индустриализации происходит потеря внутреннего рынка за счет вытеснения национальных производителей более конкурентоспособными импортерами.

Однако ввиду ограниченности факторов производства ориентация на имеющиеся сравнительные преимущества обеспечивает лишь статическую эффективность и не является гарантией динамической эффективности (способности экономики обеспечивать рост за счет инноваций и технологического развития) [4].

Альтернативным подходом к формированию структуры промышленности является уход от имеющихся сравнительных преимуществ и создание новых на основе развития отраслей с высокой добавленной стоимостью, способных генерировать спилловер-эффекты. Ряд ученых (Э. Амсен, Р. Вейд, Х. Чанг, Э. Райнерт, М. Чимоли) считают, что, только отклонившись от существующих сравнительных преимуществ, страны могут развиваться, поскольку происходит переориентация на виды деятельности с высоким удельным весом знаний. Примерами такой трансформации промышленной структуры являются Финляндия, Корея, Китай, Япония. Сравнительные преимущества могут и должны формиро-

ваться, а не базироваться лишь на изначально существующих условиях. В соответствии с концепцией динамических сравнительных преимуществ следует вкладывать ресурсы в развитие тех отраслей, в которых страна пока не обладает лидерством на мировом рынке, но имеет достаточный потенциал для этого за счет политики технологического обучения (*learning by doing*).

Теоретической основой процесса формирования динамических сравнительных преимуществ в промышленности может служить парадигма «летающих гусей» К. Акамацу [5], выделяющая три фазы развития промышленного сектора:

- 1) поступление продукции в экономику через импорт;
- 2) открытие новых местных производств для удовлетворения растущего национального спроса;
- 3) экспорт излишков продукции на новые зарубежные рынки.

Примером формирования динамических сравнительных преимуществ может служить послевоенная Япония. В отсутствие объективных сравнительных преимуществ страна, ввиду ограниченности факторов производства, сформировала сравнительные преимущества, производя инновационные товары с высокой добавленной стоимостью и реализуя процесс технологического обучения.

Политика протекционизма на этапах зарождения и становления отраслей

В своих трудах Дж. Брандер и Б. Спенсер доказали, что промышленная политика, направленная на поддержку отдельных отраслей с помощью протекционистских методов, приводит к наилучшим результатам и повышению национального благосостояния в целом [6]. Именно страны, проводившие политику протекционизма на этапе формирования новых отраслей, быстрее всех увеличивали долю промышленного экспорта в ВВП и становились ведущими в мире, тогда как практиковавшие свободную торговлю страны не добились быстрого увеличения экспорта и высоких темпов роста. Этот факт подтверждается в работе Д. Родрика и Ф. Родригиса, которые доказывают, что либеральная торговая политика необязательно ведет к росту доли промышленного экспорта в ВВП [7].

Исследователь П. Брандан [8] разработал динамическую модель *learning by doing* для открытой экономики, в которой обосновал оптимальную временную протяженность защиты молодых отраслей. Проведение протекционистской политики в отношении национальных отраслей является целесообразным до момента их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. Таможенная или прочая защита отечественных производителей обязательно должна дополняться поощрением экспорта, без него протекционизм ведет только к импортозамещению, т. е. к защите слабых и неконкурентоспособных отраслей.

Государственная поддержка и политика протекционизма на этапе становления способствовала созданию успешных фирм мирового класса в развивающихся странах (например, южнокорейская сталелитейная корпорация *POSCO*, бразильская авиастроительная компания *Embraer*, производители автомобильных запчастей в Индии и Китае).

Государственная политика, направленная на формирование промышленного экспорта путем создания налоговых, кредитных, таможенных и прочих преференций отраслям и предприятиям, нацеленным на внешние рынки

Страны, опыт которых может служить примером эффективности промышленной политики, например Япония (1950–70-е гг.), Южная Корея (1960–80-е гг.), Китай (с 1990-х гг.), Узбекистан (с 2000-х гг.), в период протекционизма реализовывали активную экспортно ориентированную политику, в то время как страны, не сумевшие создать сильный конкурентоспособный промышленный сектор, например Индия, Латинская Америка, СССР, были ориентированы на политику импортозамещения.

Исходя из опыта стран, политика поддержки экспортно ориентированных отраслей должна содержать следующие необходимые компоненты:

- политику низкого обменного курса. Недооценка национальной валюты становится возможной за счет быстрого накопления валютных резервов, формируя стимулы для развития торгуемых отраслей за счет сокращения интереса к неторгуемым. Завышенный обменный курс не дает преимуществ для роста промышленности и экономики в целом и способен привести к «голландской болезни». Примером стран, в которых реализовалась политика завышения обменного курса, являются Сальвадор и Южная Африка. Используя долларизацию экономики как инструмент таргетирования инфляции, эти страны лишились способности влиять на обменный курс. В свою очередь, чем меньше возможности для маневра с обменным курсом, тем больше потребность в других источниках финансовых ресурсов для осуществления промышленной политики;

- экспортную дисциплину, или стратегию *EP-con EP (effective protection conditional on export promotion)* [9]. В случае если поддерживаемые отрасли (предприятия) не смогут экспортировать продукцию после *n* лет поддержки, то эта поддержка прекращается;

- налоговую политику поддержки экспортеров, характеризующуюся снижением налоговых ставок для тех предприятий обрабатывающей промышленности, которые экспортируют более 30 % своего выпуска;
- ориентацию на экспорт продукции обрабатывающей промышленности с высокой добавленной стоимостью, соответствующей современному этапу развития технологий. Государственная поддержка должна предоставляться только тем отраслям (предприятиям), которые дают наибольшие экстерналии для экономики страны. В работах Р. Хауссмана, Дж. Ванга и Д. Родрика выдвигается гипотеза о том, что чем больше удельный вес высокотехнологичной продукции в промышленном экспорте, тем выше стимулы к экономическому росту [10].

Развитие промышленности на базе передовых технологических принципов путем привлечения прямых иностранных инвестиций

Промышленный рост может быть ускорен за счет развития и использования технологий, уже разработанных и внедренных в более развитых странах. Возможность использования готовых технологий для вхождения в отрасли с высокой добавленной стоимостью позволила новым индустриальным странам достигнуть годовых темпов роста экономики в 8–10 % [11]. Привлечение передовых технологий в промышленный сектор реализуется через сотрудничество с транснациональными корпорациями посредством прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Они выступают в качестве источника финансовых ресурсов, возможных к использованию, и технологий, способствуют обучению персонала, развитию производства, интеграции национальной промышленности в международные производственные сети. Примером реализации политики импорта технологий служит Китай, который с 1992 г. реализует политику *шичан хуан цзишу* (технология в обмен на рынок), т. е. часть национального рынка уступается транснациональным компаниям в обмен на получение от них передовой технологии при создании совместных предприятий.

Необходимым условием для получения экстерналий от заимствования технологий через сотрудничество с транснациональной компанией является их быстрая адаптация к местным условиям. С данной точки зрения эффективной является политика привлечения технологий, реализованная правительством Кореи. В основу данной политики положен принцип, согласно которому технология может быть куплена за границей только один раз, а государственное финансирование распределяется в пропорции 1/5 на импорт технологии и 4/5 на приспособление к местным условиям и собственные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

Устойчивая финансовая система и обеспеченность национальной экономики денежной массой

Важной детерминантой эффективной промышленной политики является наличие устойчивой финансовой системы, а также достаточность финансовых ресурсов и отсутствие барьеров доступа к ним. Укрепление финансовой системы страны благоприятно влияет на ее экономический рост и развитие. Устойчивая финансовая система предоставляет информацию об инвестиционных возможностях и позволяет более эффективно распределять капитал с генерированием спилловер-эффектов. Отличительной чертой стран, осуществивших успешную индустриализацию, является высокий уровень обеспеченности национальной экономики широкой денежной массой (табл. 1).

Таблица 1

Обеспеченность национальной экономики широкой денежной массой, % от ВВП

Table 1

Board Money Supply in the Economy, % GDP

Страна	Год					
	1960	1970	1980	1990	2000	2010
США	60,04	65,24	69,4	71,02	68,3	85,3
Япония	50,7	102	140,54	185,2	233	217,5
Корея	11,3	32,1	31,8	34,8	65,03	131,23
Сингапур	–	65,5	62,1	87,7	103,4	125
Китай	–	–	36,4	77,8	135,6	175,7
Бразилия	24,6	19,4	11,8	30,4	46,5	79,25

Источники: составлено автором на основе стратегической информации Всемирного банка [12].

Индустриально развитые и догоняющие их страны демонстрируют значение отношения широкой денежной массы к ВВП значительно выше порогового значения данного показателя ($> 50\%$) [13]. Бразилия, как пример страны, потерпевшей неудачу в реализации промышленной политики в 1960–90-х гг., подтверждает факт важности насыщения экономики денежной массой.

Мировой опыт показывает, что рациональное финансовое развитие может стать критически важным в стимулировании промышленного развития путем снижения ограничений доступа к финансовым ресурсам малых и средних предприятий. Соответствующими финансовыми механизмами являются крупные банки и фондовые рынки, которые могут мобилизовать большой объем капитала и способны диверсифицировать риски.

Форсирование развития капиталоемких отраслей промышленности требует аккумуляции значительных финансовых ресурсов, что становится возможным благодаря государственному стимулированию роста сбережений, их дальнейшей трансформации в инвестиции (табл. 2).

Таблица 2

Сбережения домохозяйств, % от ВВП

Table 2

Gross domestic savings, % GDP

Страна	Год					
	1960	1970	1980	1990	2000	2010
США	23,3	24,7	22,8	20,16	19,9	15
Япония	–	42	32,7	35	28,7	22,8
Корея	1,16	16,6	25,8	39	35	35,2
Сингапур	–	19,2	38,1	45,7	47,2	54,3
Китай	39	32,7	34,8	38	37	51,26
Бразилия	19,6	20,1	21,09	21,4	16,6	20,8

Источник: составлено автором на основе статистической информации Всемирного банка [12].

Формирование и развитие человеческого капитала

Опыт реализации промышленной политики продемонстрировал, что промышленное развитие является результатом синергизма ресурсов, новых знаний и человеческого капитала. Рост профессиональной подготовки населения сопровождался значительными достижениями в области технологических знаний во всех странах, которые достигли высоких темпов экономического развития (Япония, Китай, Корея, Сингапур). Наличие трудовых ресурсов соответствующего качества дает возможность интегрировать в глобальные цепочки добавленную стоимость, при этом чем выше положение страны в цепочке создания стоимости, тем выше требования к качеству человеческого капитала.

Однако инвестиции в человеческий капитал не должны осуществляться в отрыве от промышленного развития, им необходимо коррелировать с накоплением физического капитала и промышленной модернизацией. В противном случае либо человеческий капитал станет ограничением для экономического и промышленного развития ввиду дефицита трудовых ресурсов с необходимыми знаниями и навыками, либо будет наблюдаться избыток квалифицированной рабочей силы, в связи с чем профессионалы мигрируют по причине отсутствия рабочих мест, соответствующих их квалификации, в результате отча от части инвестиций в человеческий капитал будет потеряна.

Улучшение институциональной среды и инфраструктуры реализации промышленной политики

Для эффективной реализации мер промышленной политики требуется соответствующая институциональная среда, создание базовых институциональных условий. Уровень институционального развития характеризует качество формальных и неформальных общественно-политических формаций, взаимодействия экономических агентов, правительства и масштабов государственного вмешательства в экономику, которые создают необходимые условия для эффективного развития. Д. Аджемоглу, Дж. Робинсон [14], М. Хан [15] в качестве факторов успеха промышленной политики выделяют сильные политические институты. В работах Д. Родрика указывается, что при проведении промышленной политики важно скорее не что именно и почему, а как и в какой институциональной среде нужно

что-либо делать [2]. Хорошее управление следует рассматривать частично как способность создавать и осуществлять политические инициативы, необходимые для смягчения последствия несовершенства рынка. Такие страны, как Южная Корея, Тайвань и Китай развились не путем внезапного совершенствования своих институтов, а путем перехода к политике, преодолевшей те препятствия на рынке, с которыми сталкивались инвесторы в современных торговых отраслях. Развитие институциональной среды стало фундаментом успеха стран Азии, Финляндии, Ирландии, позволив им преодолеть «ловушку среднего дохода».

Задачами институциональной среды являются формирование рынков труда и капитала, общей предпринимательской среды, процедуры защиты интеллектуальной собственности и авторских прав и инвестиций, создание механизмов защиты от политического давления, дискредитирующих действий политиков.

Однако процесс промышленного и технологического обновления требует одновременного совершенствования образовательных, финансовых и юридических институтов. Экономическое развитие, как правило, приводит к устареванию существующих институциональных механизмов, поскольку меняет требования к их содержанию.

Невозможно обеспечить развитие отраслей без одновременного развития инфраструктуры. Для эффективной промышленной политики необходимо протекание процессов *накопления капитала, развития отраслей, развития институтов и инфраструктуры* одновременно.

Выводы

Таким образом, на основании мирового опыта можно выделить ключевые детерминанты эффективности промышленной политики.

Среди причин неудач в области реализации промышленной политики следует отметить политику импортозамещения, отсутствия сравнительных преимуществ в развиваемых отраслях и условий для их формирования, неразвитость инфраструктуры и институциональной среды, отсутствие четких условий получения государственной поддержки, неограниченность во времени государственной защиты отраслей и предприятий.

Библиографические ссылки

1. *Zysman J.* Governments, Markets, and Growth: finance and the Politics of Industrial Change. Ithaca : Cornell Univ. Press, 1983.
2. *Rodrik D.* Industrial policy: don't ask why, ask how // *Middle East Dev. J.* 2009. № 1 (1). P. 1–29. DOI: <https://doi.org/10.1142/s1793812000024>.
3. *Lin J., Chang H. J.* Should industrial policy in developing countries conform to comparative advantage or defy it? A debate between Justin Lin and Ha-Joon Chang // *Dev. Policy Rev.* 2009. Vol. 27, issue 5. P. 483–502. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-7679.2009.00456.x>.
4. *Pack H., Saggi K.* The case for industrial policy: a critical survey [Electronic resource] // *World Bank Research Observer.* 2006. Vol. 21, issue 2. P. 267–294. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/Internal-Training/HowardPack_KamalSaggiPaper.pdf (date of access: 18.09.2017).
5. *Kojima K.* A Macroeconomic Theory of Foreign Direct Investment // *Toward a New World Trade Policy: Maidenhead Papers* / ed. by Bergstein C. F. Lexington, 1975. P. 75–101.
6. *Brander J. A., Spencer B. J.* Tariff protection and imperfect competition // *Monopolistic Competition in International Trade* / ed. by H. Kierzkowski. Oxford, 1984. P. 194–206.
7. *Rodriguez F., Rodrik D.* Trade policy and economic growth: a skeptic's guide to the cross-national evidence // *CEPR Discuss. Pap.* 1999. DP. 2143 May.
8. *Bardhan P.* On optimum subsidy to a learning industry: an aspect of the theory of infant-industry protection // *Int. Econ. Rev.* 1971. Vol. 12, issue 1. P. 54–70.
9. *Jomo K. S.* The best approach to economic development is pragmatism // *22 Ideas to Fix the World Conversations with the World's Foremost Thinkers* / eds by P. Dutkiewicz et al. New York, 2013.
10. *Rodrik D., Hausmann R., Hwang J.* What You Export Matters [Electronic resource]. URL: <https://drodrik.scholar.harvard.edu/files/dani-rodrik/files/what-you-export-matters.pdf> (date of access: 18.07.2017).
11. *Wang Y.* Industrial Dynamics, International Trade and Economics Growth [Electronic resource]. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/ea83/9554e9b6a8686971dce34b7fb25da281264e.pdf> (date of access: 18.07.2017).
12. Data Bank [Electronic resource] // *The World Bank.* URL: <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx> (date of access: 18.09.2017).
13. *Байнев В. Ф.* Монетарные факторы деиндустриализации // *Экономист.* 2009. № 4. С. 35–46.
14. *Acemoglu D., Robinson J. A.* Paths to Inclusive Political Institutions [Electronic resource]. URL: <https://economics.mit.edu/files/11338> (date of access: 23.11.2017).
15. *Mushtaq K.* Markets, States and Democracy: Patron-Client Networks and the Case for Democracy in Developing Countries. *Democratization.* 2005. № 5 (12). P. 704–724.

References

1. Zysman J. Governments, Markets, and Growth: finance and the Politics of Industrial Change. Ithaca : Cornell Univ. Press, 1983.
2. Rodrik D. Industrial policy: don't ask why, ask how. *Middle East Dev. J.* 2009. No. 1 (1). P. 1–29. DOI: <https://doi.org/10.1142/s1793812000024>.
3. Lin J., Chang H. J. Should industrial policy in developing countries conform to comparative advantage or defy it? A debate between Justin Lin and Ha-Joon Chang. *Dev. Policy Rev.* 2009. Vol. 27, issue 5. P. 483–502. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-7679.2009.00456.x>.
4. Pack H., Saggi K. The case for industrial policy: a critical survey. *World Bank Research Observer.* 2006. Vol. 21, issue 2. P. 267–294. URL: http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/Internal-Training/HowardPack_KamalSaggiPaper.pdf (date of access: 18.09.2017).
5. Kojima K. A Macroeconomic Theory of Foreign Direct Investment. In: *Toward a New World Trade Policy: Maidenhead Papers*. Lexington, 1975. P. 75–101.
6. Brander J. A., Spencer B. J. Tariff protection and imperfect competition. In: *Monopolistic Competition in International Trade*. Oxford, 1984. P. 194–206.
7. Rodriguez F., Rodrik D. Trade policy and economic growth: a skeptic's guide to the cross-national evidence. *CEPR Discuss. Pap.* 1999. DP. 2143 May.
8. Bardhan P. On optimum subsidy to a learning industry: an aspect of the theory of infant-industry protection. *Int. Econ. Rev.* 1971. Vol. 12, issue 1. P. 54–70.
9. Jomo K. S. The best approach to economic development is pragmatism. In: *22 Ideas to Fix the World Conversations with the World's Foremost Thinkers*. New York, 2013.
10. Rodrik D., Hausmann R., Hwang J. What You Export Matters. URL: <https://drodrik.scholar.harvard.edu/files/dani-rodrik/files/what-you-export-matters.pdf> (date of access: 18.07.2017).
11. Wang Y. Industrial Dynamics, International Trade and Economics Growth. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/ea83/9554e-9b6a8686971dce34b7fb25da281264e.pdf> (date of access: 18.07.2017).
12. Data Bank. *The World Bank*. URL: <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx> (date of access: 18.09.2017).
13. Baynev V. F. [Monetary factors of deindustrialization]. *Economist.* 2009. No. 4. P. 35–46 (in Russ.).
14. Acemoglu D., Robinson J. A. Paths to Inclusive Political Institutions [Electronic resource]. URL: <https://economics.mit.edu/files/11338> (date of access: 23.11.2017).
15. Mushtaq K. Markets, States and Democracy: Patron-Client Networks and the Case for Democracy in Developing Countries. *Democratization.* 2005. No. 5 (12). P. 704–724.

Статья поступила в редакцию 13.02.2018.
Received by editorial board 13.02.2018.